

На правах рукописи

Астанков Василий Александрович

**Государственная деятельность цесаревича Александра Александровича
и его восприятие правительственной политики в 1865 – 1881 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре Истории России XIX – нач. XX вв.
исторического факультета Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: **Гриценко Наталия Фёдоровна**
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории России, государ-
ства и права Национального исследовательско-
го университета МИЭТ (Московский институт
электронной техники)

Воронин Всеволод Евгеньевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории России исторического фа-
культета Московского педагогического госу-
дарственного университета

Ведущая организация: Центр «История России в XIX – начале XX в.»
Института российской истории РАН

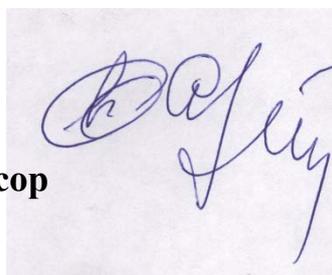
Защита состоится 3 июня 2014 г. в 15 ч. на заседании Диссертационного со-
вета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский про-
спект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский про-
спект, д. 27, а также на сайте: <http://www.hist.msu.ru>.

Автореферат разослан

2014 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Политическая история российского самодержавия во второй половине XIX в., в годы «Великих реформ», в последние 20 лет стабильно пользуется высоким интересом в отечественной историографии. Кроме того, в исторической литературе существенно возросло внимание к изучению роли личности в истории, к её значению в принятии и реализации политических решений и влиянию на жизнь государства, наметилась устойчивая тенденция к углубленной проработке биографий государственных деятелей. При достаточно хорошей изученности политической истории России времён царствований Александра II и Александра III и отдельных представителей бюрократической элиты тех эпох, личность и деятельность императора Александра III в качестве наследника престола, его взаимоотношения с отцом изучены далеко не достаточно и зачастую неверно трактуются в связи с дальнейшей политикой «контрреформ», проводимой Александром III.

Объект исследования. Объектом исследования является личность наследника русского престола цесаревича Александра Александровича, будущего императора Александра III.

Предмет исследования. Предметом исследования является государственная деятельность цесаревича Александра Александровича, его взгляды на ключевые вопросы внутренней и внешней политики России и процесс формирования этих взглядов, деловые и личные взаимоотношения с императором, представителями «верхов» и общественными деятелями в 1865 – 1881 гг.

Цели и задачи исследования. Целью работы является возможно более полная реконструкция государственной деятельности цесаревича Александра Александровича в качестве престолонаследника. Предполагается изучить разнообразные аспекты данной деятельности и политических взглядов вел. кн. Александра Александровича в непосредственном восприятии самого це-

царевича и его современников через источники личного происхождения, принадлежащие наследнику, его родным, ближайшему окружению, а также представителям «верхов» и общественности. Также необходимо выявить, каким образом разнообразные стороны деловой и личной жизни наследника престола могли, в конечном счёте, оказать влияние на формирование будущего государя и политики его царствования. В соответствии с этим ставятся следующие конкретно-исторические задачи:

- проанализировать основные стороны личности вел. кн. Александра Александровича на тот момент, когда он сделался цесаревичем, рассмотреть ближайшее окружение нового наследника и степень его влияния на великого князя;

- определить взгляды наследника на основные вопросы внутренней политики в гражданской и военной сферах и то, как они складывались, выявить степень его участия в решении этих вопросов, рассмотреть взаимоотношения цесаревича с императором Александром II, представителями правящей бюрократии и общества;

- изучить восприятие цесаревичем внешнеполитического курса правительства в европейской и азиатской сферах, его участие в событиях, связанных с Восточным кризисом середины 1870-х гг., и Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг.;

- рассмотреть государственную деятельность цесаревича Александра Александровича в последние годы царствования Александра II: его роль в разногласиях, возникших вокруг определения стратегии развития русского военно-морского флота, участие наследника в борьбе с революционным движением и попытках преодолеть кризис во внутренней политике, взаимоотношения цесаревича с графом М.Т. Лорис-Меликовым и с императором накануне 1 марта 1881 г.

Хронологические рамки исследования определяются временем, когда вел. кн. Александр Александрович был наследником престола. Таким образом, нижняя хронологическая граница работы – 12 апреля 1865 г., когда

после смерти вел. кн. Николая Александровича цесаревичем стал его брат Александр Александрович, верхняя граница – 1 марта 1881 г., день смерти императора Александра II и вступления на престол его преемника. Разумеется, что для характеристики личности вел. кн. Александра Александровича необходимо обратиться к сюжетам, произошедшим ранее 1865 г.

Методологическую основу исследования составляют классические методы исторической науки – принцип историзма, диалектики, системности, дающие возможность изучать явления в процессе формирования, становления и развития, в органической связи с породившими их условиями, духом времени. Исследование будет вестись с учётом единства внутренних и внешних, субъективных и объективных факторов исторического процесса. Заключение и выводы предполагается сделать на основе анализа всего комплекса использованных источников, с учётом существующих научно-исследовательских традиций.

Степень изученности темы. В исторической литературе существует немало исследований, посвящённых отдельным проблемам внутренней и внешней политики царствований Александра II и Александра III, но лишь в немногих из них авторы связывали их непосредственно с деятельностью наследника престола.

Начать обзор историографии проблемы следует с работы дореволюционного исследователя, дипломата, публициста и историка, С.С. Татищева. Он первым предпринял попытку создать жизнеописание Александра III вскоре после его смерти. Книга «Император Александр III, его жизнь и царствование» должна была стать естественным продолжением исторического исследования Татищева об императоре Александре II. Разумеется, издание не могло не быть апологетическим, но это не мешало Татищеву опереться на ряд подлинных источников личного происхождения, принадлежавшие членам Императорской фамилии. Автор не успел завершить своего труда, полностью были подготовлены главы о детстве и юности вел. кн. Александра Александровича до смерти старшего брата, о действиях Руцукского отряда во время

Русско-турецкой войны, и частично о вступлении Александра III на престол. В настоящее время часть труда Татищева о детстве и юности Александра III опубликована¹. Все остальные подготовительные и черновые материалы хранятся в фонде рода Татищевых в РГИА (Ф. 878) и насчитывают 22 единицы хранения. В ГА РФ в коллекции рукописей Царскосельского дворца имеется отпечатанная типографским способом глава о восшествии Александра III на престол, представленная автором на прочтение Николаю II, а также машинописный план книги Татищева².

Также в апологетическом духе были написаны и статьи Е.С. Каменского³. В частности, деятельность наследника представлена чуть ли не как основополагающая в деле перевооружения армии в конце 1860-х гг. Источники цитировались автором не только с текстовыми ошибками, но и таким образом, что совершенно выпадал ряд действующих лиц и сюжетов.

В советской историографии первым, кто обратился к изучению ставших доступными личных бумаг Александра III, по-видимому, был Н.Н. Фирсов, который попытался нарисовать психологический портрет цесаревича и государя Александра Александровича опираясь на его дневник. Правда, работа скорее иллюстрирует заведомо сложившееся у историка упрощённое представление об Александре III как о «медведе», большом, неповоротливом гиганте, слаборазвитом, недалёком в своих душевных запросах человеку, оказавшемся на русском престоле. Тем не менее, исследователь сделал ряд довольно верных суждений о психологической стороне взаимоотношений цесаревича с отцом, с графом М.Т. Лорис-Меликовым, показал значимость для Александра Александровича семейных ценностей, попробовал

¹ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович. Сборник документов. М., 2002.

² ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 649. Л. 24 об. – 25.

³ *Каменский Е.* Заботы цесаревича Александра Александровича о перевооружении русской армии и о помощи голодающим в 67-ом году // Русский архив. 1915. № 9-10. С. 159 – 180; *Он же.* Наследник цесаревич Александр Александрович // Исторический вестник. 1917. №1, 2, 3.

дать оценку роли К.П. Победоносцева в формировании взглядов будущего императора⁴.

После того как появилась первая значительная публикация эпистолярного наследия Александра III, его переписки с К.П. Победоносцевым, на её основе была написана работа Ю.В. Готьё⁵. Статья, появившаяся под свежим впечатлением от большого и разнообразного материала, освещала многие стороны взаимоотношений цесаревича и Победоносцева в вопросах внутренней политики и личной жизни Императорской фамилии. Исследователем привлекались сопроводительные архивные документы, как например переписка Победоносцева с Е.Ф. Тютчевой. Ю.В. Готьё показывает, как Победоносцев своими письмами оказывал на цесаревича нравственное влияние, давал необходимые со своей точки зрения советы, по возможности старался компенсировать если не пробелы в образовании, то хотя бы отсутствие у наследника целостного взгляда на те или иные вопросы. Победоносцев представлен в работе как умелый психолог, умеющий придать своим письмам нужный тон, знающий точки воздействия на своего адресата. Тем не менее, представляется, что в работе Готьё несколько смещены акценты именно вследствие того, что предметом анализа была лишь некоторая часть переписки цесаревича, хотя и весьма значительная. Из-за этого личность наследника затушёвывалась, упрощалась, а фигура Победоносцева вследствие характера переписки выглядит чересчур крупно.

Изучение личности и деятельности вел. кн. Александра Александровича продолжилось в исследованиях ученика Ю.В. Готьё П.А. Зайончковского. В монографии, посвящённой военным реформам Д.А. Милютин⁶, было уделено значительное внимание перевооружению русской армии и её реорганизации. Привлекая дневниковые записи наследника Зайончковский показыва-

⁴ *Фирсов Н.Н.* Александр III. Личная характеристика частью по его неизданным дневникам // *Былое*. 1925 №1(29). С. 85 – 108.

⁵ *Готьё Ю.В.* К.П. Победоносцев и наследник Александр Александрович, 1865 – 1881 гг. // Публичная библиотека СССР им. Ленина. Т. II. М., 1928. С. 107 – 134. Статья переиздана: *К.П. Победоносцев: pro et contra*. СПб., 1996. С. 451 – 486.

⁶ *Зайончковский П.А.* Военные реформы 1860 – 1870 гг. в России. М., 1952.

ет его по преимуществу отрицательную роль в деле военных реформ, по сути противником курса Д.А. Милютина и сторонником противоположной стороны, во главе которой находился князь А.И. Барятинский. Но участие цесаревича в реформах было, по мнению историка, скорее эпизодическим, и не оно оказывало принципиальное влияние в высоких сферах. В другой своей работе о кризисе власти в последние годы правления Александра II и после восшествия на престол Александра III⁷ П.А. Зайончковский уделил значительно больше места наследнику Александру Александровичу. Показана его роль в попытках правительства выйти из кризиса, участие в секретных совещаниях в январе 1880 г. и в создании Верховной распорядительной комиссии, отношения с графом М.Т. Лорис-Меликовым. В работе, посвящённой непосредственно царствованию Александра III⁸, П.А. Зайончковский впервые в советской историографии специально в отдельной главе рассмотрел личность монарха и его ближайшего окружения. Следует, однако, признать, что характеристика самого самодержца как человека и правителя получилась несколько односторонней, поскольку Зайончковский основывался на мемуарных свидетельствах лишь нескольких современников, не использовал письма и дневник Александра III для анализа его личных качеств.

В советской историографии к изучению роли вел. кн. Александра Александровича эпизодически обращались также исследователи истории международных отношений. С.Д. Куниский в своей работе⁹ пришёл к выводу о том, что центром внимания была цесаревича в течение 1870 – 1871 гг. были война и дипломатия, а вовсе не парижские коммунары. В исследовании А.З. Манфреда отмечены антипрусские настроения наследника, однако автор подчёркивает, что Александр Александрович был прежде всего «почтительным и смиренным сыном» и не позволил бы себе идти против линии отца,

⁷ *Зайончковский П.А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. М., 1964.

⁸ *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970. С. 35 – 46.

⁹ *Куниский С.Д.* Русское общество и Парижская коммуна: отклики в России на Франко-прусскую войну и Парижскую коммуну. М., 1962.

направленной на дружественные отношения с Пруссией, а затем и объединённой Германией. Одновременно Манфред указано на то, что французские политические деятели, в частности, А. Тьер, возлагали в то время неоправданно преувеличенные надежды на наследника, считая его откровенным франкофилом. По мнению автора, этой же ошибки не избежал даже К. Маркс, который полагал, что наследник русского престола является главой некой сильной «старомосковской антинемецкой партии»¹⁰. Эта же проблема была затронута С.В. Оболенской в её работе об общественном мнении Германии и России в период Франко-прусской войны¹¹. Автор пришла к выводу о достаточно жёсткой антипрусской позиции цесаревича. В глазах Александра II наследник становился если не главой, то ярким знаменем оппозиционно настроенных кругов, что не могло не раздражать императора. В действительности же, по мнению Оболенской, цесаревич не оказывал какого-либо серьёзного влияния вследствие его почти полной незаинтересованности в политических делах. О влиянии князя В.П. Мещерского на наследника в то время во внешнеполитической сфере писал также В.М. Далин¹².

В ряде исследований советских историков рассматриваются сюжеты внутренней политики и деятельность представителей правящей бюрократии и общества, к которым имела непосредственное касательство и деятельность наследника престола. И хотя вел. кн. Александр Александрович зачастую в них даже не упоминается, данные работы имеют большое значение для на-

¹⁰ Манфред А.З. Традиции дружбы и сотрудничества. Из истории русско-французских и советско-французских связей. М., 1967. С. 37 – 38.

¹¹ Оболенская С.В. Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М., 1977.

¹² Далин В.М. Последние Романовы и князь Мещерский // Вопросы истории внешней политики СССР и международных отношений. М., 1976.

стоящей диссертации. Таковы монографии В.Г. Чернухи¹³, Н.И. Цимбаева¹⁴, А.П. Шевырёва¹⁵.

В современной российской историографии продолжилось активное изучение различных аспектов внутренней и внешней в царствование Александра II, борьбы в «верхах», а также отдельных представителей правительственной администрации. Хотя в них деятельность наследника не рассматривается вовсе или затронута лишь вскользь, исследованные в этих работах сюжеты имеют самую тесную связь с цесаревичем Александром Александровичем. Следует назвать статьи¹⁶ Л.Г. Захаровой о складывании внутри- и внешнеполитического курса Александра II, монографии¹⁷ В.Е. Воронина, посвящённые государственной деятельности вел. кн. Константина Николаевича, работу И.А. Христофорова об «аристократической оппозиции» в эпоху Великих реформ¹⁸, исследование А.А. Комзоловой о политике самодержавия в Северо-Западном крае¹⁹, работы А.В. Мамонова, посвящённые деятельности правящей бюрократии в конце царствования Александра II²⁰. К ним при-

¹³ Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л., 1978; Она же. Правительственная политика в отношении печати. 60 – 70-е гг. XIX в. Л., 1989.

¹⁴ Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978.

¹⁵ Шевырёв А.П. Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М., 1990.

¹⁶ Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. №2. С. 164 – 193; № 4. С. 129 – 161; Она же. Великие реформы 1860 – 1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151 – 167; Она же. Самодержавие и реформы в России. 1861 – 1874 // Великие реформы в России 1856 – 1874. М., 1992. С. 24 – 43.

¹⁷ Воронин В.Е. Русские правительственные либералы в борьбе против «аристократической партии» (середина 60-х – середина 70-х гг. XIX в.). М., 2009; Он же. Русская самодержавная власть и либеральная правительственная группировка в условиях политического кризиса (конец 70-х – середина 80-х гг. XIX в.). М., 2010.

¹⁸ Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850-х — середина 1870-х гг.). М., 2002.

¹⁹ Комзолова А.А. Политика самодержавия в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М., 2005.

²⁰ Мамонов А.В. Граф М.Т. Лорис-Меликов: к характеристике взглядов и государственной деятельности // Отечественная история. 2001. № 5. С. 32 – 50; Он же. Правящая бюрократия и формирование внутренней политики самодержавия в конце царствования Александра II. Дисс. ... к.и.н. М., 2002; Он же. Самодержавие и «славянское движение» в России в 1875 – 1877 гг. // Отечественная история. 2004. №3. С. 60 – 77.

мыкают научные биографии Р.А. Фадеева²¹, князя А.И. Барятинского²², графа И.И. Воронцова-Дашкова²³.

В ряде работ роль наследника престола в вопросах внутренней и внешней политики, а также деятельность окружения цесаревича рассматривается подробнее.

Б.С. Итенберг и В.А. Твардовская в биографическом исследовании, посвящённом графу М.Т. Лорис Меликову²⁴ высказывают мысль, что успешные взаимоотношения цесаревича и Лорис-Меликова были возможны лишь благодаря «лукавству» графа, который умело прикрывал свои либеральные намерения и только так мог заслужить доверие якобы насквозь консервативного по своим взглядам наследника.

Проблема враждебного отношения наследника к «шуваловской партии» и его так называемой «оппозиции» правительственному курсу в конце 1860-х – начале 1870-х гг. затронута в монографии И.Е. Дронова, посвящённой князю В.П. Мещерскому, а также в специальной статье о влиянии Мещерского на взгляды вел. кн. Александра Александровича²⁵. По мнению автора, цесаревич разделял господствовавшее в «кружке Мещерского» критическое отношение к «владычеству» графа П.А. Шувалова и этим невольно вызывал у императора подозрения в «оппозиционности». Впрочем, центром «оппозиции» наследник стать не мог в силу своего зависимого положения и незрелости. Те же сюжеты затронуты и в работе А.С. Карцова, который приходит к выводу о том, что «особый политический образ мыслей» цесаревича превратно истолковывался «шуваловской партией», в то время как «Алек-

²¹ Кузнецов О.В. Р.А. Фадеев: генерал и публицист. Волгоград, 1998.

²² Муханов В.М. Покоритель Кавказа князь А.И. Барятинский. М., 2007.

²³ Исмаил-Заде Д.И. Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005.

²⁴ Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М., 2004.

²⁵ Дронов И.Е. Консервативный проект для России: общественно-политические идеи князя В.П. Мещерского. М., 2009; *Он же. Дронов И.Е. Кружок князя В.П. Мещерского 1865 – 1871 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8 «История». 2001. №3.*

сандр II ревниво оберегал свои прерогативы от покушений, мерещившихся ему со стороны престолонаследника»²⁶.

В монографии А.Ю. Полунова, рассматривающей общественно-политическую деятельность и взгляды К.П. Победоносцева²⁷, значительное место уделено взаимоотношениям Победоносцева и наследника престола, влияние будущего обер-прокурора на воспитание и образование вел. кн. Александра Александровича, а также на формирование критического взгляда цесаревича на политику правительства в 1860-х – 1870-х гг.

В ряде работ, посвящённых императору Александру III, также высказывается мнение об «оппозиции» наследника Великим реформам отца и ему лично. В.Г. Чернуха полагает, что уже во второй половине 1860-х гг. вел. кн. Александр Александрович представлял некую «оппозицию справа», которая, в отличие от «аристократической партии», имела сугубо идеологический и националистический характер. Конечно, открыто спорить с Александром II или противодействовать ему в тех или иных вопросах наследник не мог, однако «уж слишком часто они оказывались в противоположных лагерях»²⁸. Критическое отношение наследника престола к реформам 1860 – 1870-х гг. В.А. Твардовская связывает, прежде всего, с влиянием на него К.П. Победоносцева и статей М.Н. Каткова. В то же время, исследовательница полагает, что, несмотря на политические расхождения и семейные неурядицы, «воспитанный в патриархальном духе» цесаревич «чтил отца, не смея осуждать его открыто», и в целом их личные отношения оставались доброжелательными²⁹. Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин также полагают, что именно влияние Победоносцева и разлады в семье будили в наследнике критическое

²⁶ Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX – начала XX в. (князь В.П. Мещерский). СПб., 2004. С. 334 – 335.

²⁷ Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.

²⁸ Власть и реформы: От самодержавной к советской России. СПб., 1996. С. 296 – 297; Чернуха В.Г. Александр III // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001. С. 14 – 15.

²⁹ Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. М., 1993. С. 220, 226–227, 229.

чувство к отцу и его управлению³⁰. При этом авторы работ в основном опираются на опубликованные источники и практически не привлекают дневник и переписку самого цесаревича.

За последнее время появилось несколько биографических работ об императоре Александре III. Однако такие работы, несмотря на использование значительного количества неопубликованных ранее материалов, имеют скорее популярный и публицистический, чем научный характер. Особенно заметно в них тенденциозное стремление излишне укрупнить фигуру Александра Александровича по сравнению с его отцом, тот или иной эпизод, связанный с Александром II и наследником, обычно преувеличенно истолковывается в пользу последнего. Среди подобных работ можно назвать книги А.Н. Боханова³¹, О.И. Барковец и А.Н. Крылова-Толстикевича³², И.Е. Дронова³³, Е.П. Толмачёва³⁴.

Среди работ иностранных исследователей особого упоминания заслуживает работа американского историка Р.С. Уортмана, в которой автор рассматривает сложную систему репрезентации монархической власти, последовательно создаваемую каждым из российских государей от Петра I и до Николая II, которая складывалась из множества факторов: политических решений, придворного церемониала, обращения к тем или иным нравственным ценностям. Это не в коем случае не сборник биографий монархов, но анализ их «сценария власти», их роли как исполнителей этого сценария и оценка актуальности и возможности реализации того или иного сценария в конкретный период и конкретным правителем. Рассматривая «сценарий власти» Александра III и уделяя большое внимание «формированию русского царя», Уортман констатирует как значение семейных ценностей и религиозной веры

³⁰ *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Александр II и наследник накануне 1 марта 1881 г. // Исторический опыт русского народа и современность. Кн. 2: Дом Романовых в истории России. СПб., 1995.

³¹ *Боханов А.Н.* Император Александр III. М., 2006.

³² *Барковец О.И., Крылов-Толстикевич А.Н.* Александр III – Царь-Миротворец. СПб., 2007.

³³ *Дронов И.Е.* Сильный, державный: жизнь и царствование Александра III. М., 2006.

³⁴ *Толмачёв Е.П.* Александр III и его время. М., 2007.

в жизни цесаревича, так и его «чувство враждебности к отцу с его западной фривольностью». Особое значение он придаёт разногласиям между императором и наследником престола в вопросах национальной и внешней политики³⁵.

Крайне важной для освещения взаимоотношений цесаревича Александра Александровича с Морским министерством и вел. кн. Константином Николаевичем представляется работа Дж.В. Киппа о спорах вокруг путей стратегического развития военно-морского флота в конце 1870-х – начале 1880-х гг., связанных с новой строительной программой морского ведомства и созданием Добровольного флота³⁶.

Таким образом, видно, что хотя государственная деятельность цесаревича Александра Александровича и его политические взгляды и нашли определённое отражение в отечественной и зарубежной исторической литературе, обобщающие научные работы о его взглядах и деятельности в бытность наследником престола отсутствуют. Поэтому настоящая диссертация, учитывая достижения предшествующей историографии, является следующим шагом в разработке данной проблемы.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на обширной источниковой базе, в основе которой лежат материалы личного происхождения как самого цесаревича Александра Александровича, так и его окружения, ближайших родственников, а также государственных и общественных деятелей того времени. Кроме того, использовалась делопроизводственная документация и публицистика.

Обзор материалов, принадлежащих непосредственно наследнику престола, следует начать с дневника, который он вёл в 1865 – 1881 гг. Вел. кн. Александр Александрович стал вести полноценный дневник (не считая небольших неумелых детских и юношеских записей) вскоре после того, как

³⁵ Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М., 2004. С. 249 – 250, 268.

³⁶ Kipp J.W. Tsarist politics and the Naval Ministry, 1876 – 81: Balanced fleet or cruiser navy? // Canadian-American Slavic Studies. 1983, Vol. 17, No. 2.

сделался наследником. Этому начинанию непосредственно способствовал близкий к нему в ту пору князь В.П. Мещерский, буквально обучивший наследника умению писать дневник. Поначалу в записях преобладали однообразные сведения о прогулках, приёмах, обедах, балах, охоте, визитах. Однако уже вскоре цесаревич научился анализировать свои поступки и мысли. На страницах дневника появляются рассуждения о любви, о вере, долге и обязанностях. Наследник стал заносить свои впечатления от занятий государственными делами, встречах с людьми, давал критические отзывы о министрах и высших чиновниках и о их деятельности, о своих родственниках в России и за границей. Записи о том, что действительно вызывало интерес вел. кн. Александра Александровича, отличает яркость, сильная эмоциональность, зачастую он не стесняется резких выражений. Подчас автору нельзя отказать в образности сравнений и некоторых публицистических способностях. В то же время, он не всегда считал нужным «распространяться» о том или ином сюжете подробно, ленясь писать слишком много. Дневник вёлся ежедневно почти до самого дня вступления Александра Александровича на престол, прерываясь лишь на время Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и, по не вполне ясной причине, на несколько месяцев в 1878 и 1879 г. Записи велись чётким, очень разборчивым почерком, часто довольно мелко, исключительно по-русски (на языке оригинала, чаще всего французском, приводились названия прочитанных книг, газет и журналов). 11 книг дневника хранятся в личном фонде императора Александра III в ГА РФ³⁷. Незначительные фрагменты из дневника цесаревича опубликованы³⁸.

По сравнению с дневником, ещё большей подробностью, откровенностью и эмоциональностью отличается богатое эпистолярное наследие наследника престола. Наиболее информативными и доверительными являются

³⁷ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 298 – 308.

³⁸ Дневник наследника цесаревича великого князя Александра Александровича. 1880 г. // Российский архив. Вып. VI. М., 1995. С. 344 – 357.

письма цесаревича к жене, вел. кн. Марии Фёдоровне³⁹, к матери⁴⁰, императрице Марии Александровне, братьям – великим князьям Владимиру⁴¹, Алексею⁴² и Сергею⁴³ Александровичам, к дяде вел. кн. Михаилу Николаевичу⁴⁴. Переписка с отцом⁴⁵, императором Александром II отличается меньшей откровенностью со стороны обоих корреспондентов, однако также чрезвычайно важна для рассмотрения взаимоотношений государя и наследника и их взглядов на государственные дела. Интересна опубликованная переписка наследника с вел. кн. Николаем Николаевичем Старшим в период Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.⁴⁶ Как правило, высокой информативностью и откровенностью отличаются письма наследника к лицам из своего ближайшего окружения. Таковы ставшие уже хрестоматийным источником изданные впервые ещё в 1920-х гг. письма Александра Александровича к К.П. Победоносцеву⁴⁷, менее известные письма к князю В.П. Мещерскому⁴⁸ и к графу И.И. Воронцову-Дашкову⁴⁹. Наряду с письмами наследника к Мещерско-

³⁹ ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 699 – 708. Незначительная часть писем наследника к цесаревне опубликована: Из переписки Александра Александровича Романова и его супруги Марии Фёдоровны // Вопросы истории. 2000. №4-5. С. 111 – 135. Полностью опубликована их переписка за период правления Александра III: Император Александр III и императрица Мария Фёдоровна. Переписка. 1884 – 1894 гг. М., 2001.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 641. Оп. 1. Д. 115.

⁴¹ Там же. Ф. 652. Оп. 1. Д. 378.

⁴² Там же. Ф. 681. Оп. 1. Д. 30, 31.

⁴³ Там же. Ф. 648. Оп. 1. Д. 52. С купюрами и некоторыми ошибками часть писем наследника к вел. кн. Сергею Александровичу опубликована: Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. Кн. 2: 1877 – 1880; М., 2007; Кн. 3: 1880 – 1884. М., 2009.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2743а. Значительная часть переписки цесаревича Александра Александровича с вел. кн. Михаилом Николаевичем опубликована автором диссертации: «Любящий тебя племянник Саша»: Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874–1878 гг. // Исторический архив. 2012. №5. С. 152 – 178; 2013, №1. С. 107 – 150.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 641, 669; Ф. 678. Оп. 1. Д. 729, 732.

⁴⁶ «Буду свято исполнять свой долг»: переписка наследника цесаревича Александра Александровича с великим князем Николаем Николаевичем // Источник. 1993. №1. С. 39 – 50.

⁴⁷ В работе использовано издание: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. В 2 т. Мн., 2003.

⁴⁸ Some Russian Imperial Letters to Prince V.P. Meshchersky (1839 – 1914) // Oxford Slavonic Papers. Vol. 10. 1962. P. 105 – 158. Частично переизданы в издании: Мещерский В.П. Письма к великому князю Александру Александровичу, 1863 – 1868. М., 2011.

⁴⁹ Переписка И.И. Воронцова-Дашкова и императора Александра III // Исмаил-Заде Д.И. Указ. соч. С. 201 – 256.

му, известны также «журналы» с вопросами, которые князь составлял для цесаревича, чтобы выяснить его взгляды на те или иные явления в государственной жизни, а также на себя самого, с ответами Александра Александровича на полях⁵⁰. Большое значение имеет переписка цесаревича с графом М.Т. Лорис-Меликовым в период нахождения последнего у власти⁵¹. Также использованы письма наследника к А.Ф. Аксаковой (Тютчевой)⁵², Д.А. Милютину⁵³, А.П. Боголюбову⁵⁴.

Другую группу источников личного происхождения составляют воспоминания, дневники и переписка окружения наследника престола, его родственников, государственных и общественных деятелей той эпохи

Огромный интерес представляют письма приближённых цесаревича к нему самому, при анализе которых вместе с другими источниками можно непосредственно судить о степени влияния окружения на великого князя. Среди них весьма значительные по объёму письма к Александру Александровичу К.П. Победоносцева⁵⁵, князя В.П. Мещерского⁵⁶, графа И.И. Воронцова-Дашкова⁵⁷, князя Н.А. Орлова⁵⁸, одного из преподавателей цесаревича И.К. Бабста⁵⁹, его адъютанта П.А. Козлова⁶⁰, Н.М. Баранова⁶¹, генерала Р.А. Фадеева⁶². Из переписки окружения наследника привлечены письма

⁵⁰ Further Russian Imperial correspondence with Prince V.P. Meshchersky // Oxford Slavonic Papers. Vol. 11. 1964. P. 101 – 111.

⁵¹ Переписка Александра III с графом М.Т. Лорис-Меликовым // Красный архив. 1925. №1(8). С. 101 – 131.

⁵² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 638.

⁵³ ОР РГБ. Ф. 169. К. 56. Д. 36.

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 705. Оп. 1. Д. 4.

⁵⁵ Письма Победоносцева к Александру III. Т. 1. М., 1925.

⁵⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 894 – 897. Значительная часть писем князя Мещерского к наследнику опубликована: *Мещерский В.П.* Указ. соч.; «Моя преданность Вам имеет одну основу: национальную политику»: Письма князя В.П. Мещерского цесаревичу Александру Александровичу. 1871 г. // Исторический архив. 2000. №3. С. 137 – 169.

⁵⁷ Переписка И.И. Воронцова-Дашкова и императора Александра III.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 944 – 947. Письма Александра Александровича к Орлову, несомненно имевшиеся, как и основная часть архива князя, остаются неразысканными.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 499.

⁶⁰ Там же. Д. 829.

⁶¹ Там же. Д. 698.

⁶² Там же. Д. 1023.

К.П. Победоносцева к А.Ф. Аксаковой (Тютчевой) и её сестре Е.Ф. Тютчевой⁶³, к графу С.Д. Шереметеву⁶⁴, письма Р.А. Фадеева к Н.П. Игнатьеву⁶⁵.

Из документов личного происхождения, принадлежащих родственникам цесаревича Александра Александровича, использованы письма к нему императрицы⁶⁶, вел. кн. Владимира Александровича⁶⁷, вел. кн. Михаила Николаевича⁶⁸. Для понимания личных и деловых взаимоотношений наследника с отцом, Александром II, и дядей, вел. кн. Константином Николаевичем, важны письма императора к императрице Марии Александровне⁶⁹, княжне Е.М. Долгоруковой⁷⁰, вел. кн. Николаю Николаевичу Старшему⁷¹, дневник вел. кн. Константина Николаевича и его письма к А.В. Головнину⁷².

Большое значение для характеристики личных качеств и государственной деятельности наследника имеют воспоминания его приближённых – графа С.Д. Шереметева⁷³, князя В.П. Мещерского⁷⁴, фрейлины цесаревны графини А.А. Толстой⁷⁵, лейб-хирурга Н.А. Вельяминова⁷⁶.

Очень широко в работе использованы дневники и воспоминания государственных и общественных деятелей того времени, имевших регулярные деловые и личные контакты с наследником престола. Это воспоминания и

⁶³ ОР РГБ. Ф. 230. К. 4408. Д. 11; К. 4409. Д. 1, 2; К. 4410. Д. 1; К. 5273. Д. 4, 5; «...Пишу я только для Вас...»: Письма К.П. Победоносцева к сёстрам Тютчевым // Новый мир. 1994. №3. С. 195 – 223.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1335.

⁶⁵ ГА РФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 4050.

⁶⁶ ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 877.

⁶⁷ Там же. Д. 737.

⁶⁸ Там же. Д. 902. См. также указанную публикацию переписки цесаревича с дядей.

⁶⁹ Там же. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2475. Ч. VI.

⁷⁰ Там же. Ф. 678. Оп. 2. Д. 107, 116.

⁷¹ Там же. Ф. 646. Оп. 1. Д. 128.

⁷² Там же. Ф. 722. Оп. 1. Д. 105, 112, 1119, 1164, 1165.

⁷³ Мемуары графа С.Д. Шереметева. М., 2001. Варианты фрагментов воспоминаний графа, существенно отличающиеся от основного текста: «Критик он блестящий, но не созидатель»: Воспоминания графа С.Д. Шереметева об обер-прокуроре Св. синода К.П. Победоносцеве. Апрель 1891 г. // Отечественные архивы. 2013. №4. С. 81 – 89; РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5253.

⁷⁴ Мещерский В.П. Мои воспоминания. М., 2003.

⁷⁵ Толстая А.А. Печальный эпизод из моей жизни при дворе. Записки фрейлины // Октябрь. 1993, №5, 6.

⁷⁶ Воспоминания Н.А. Вельяминова об императоре Александре III // Российский архив. Вып. V. М., 1994. С. 249 – 313.

дневник военного министра графа Д.А. Милютина⁷⁷, дневники графа П.А. Валуева⁷⁸, сенатора А.А. Половцова⁷⁹, князя Д.А. Оболенского⁸⁰, государственного секретаря Е.А. Перетца⁸¹, дневник, воспоминания и переписка прусского военного агента, а затем германского посла генерала Г.Л. Швейница⁸², воспоминания М.Х. Рейтерна⁸³, А.Н. Куломзина⁸⁴, А.В. Головнина⁸⁵, барона А.И. Дельвига⁸⁶, А.А. Бобринского⁸⁷, В.С. Кривенко⁸⁸, адмирала И.А. Шестакова⁸⁹, Б.Н. Чичерина⁹⁰, Е.М. Феоктистова⁹¹, Н.А. Качалова⁹², Н.Н. Фирсова⁹³, графа С.Ю. Витте⁹⁴, генералов

⁷⁷ Милютин Д.А. Воспоминания. 1865 – 1867. М., 2005; *Он же*. Воспоминания. 1868 – 1873. М., 2006; *Он же*. Дневник. 1873 – 1875. М., 2008; *Он же*. Дневник. 1876 – 1878. М., 2009; *Он же*. Дневник. 1879 – 1881. М., 2010.

⁷⁸ Валуев П.А. Дневник. 1877 – 1884. Пг., 1919; Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. Т. 2. 1865 – 1876. М., 1961.

⁷⁹ ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 4, 7, 9, 11 – 13, 15, 18; Из дневника А.А. Половцова (1877 – 1878 гг.) // Красный архив. 1929. №2(33); Половцов А.А. Дневник государственного секретаря. В 2 т. М., 2005.

⁸⁰ Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. СПб., 2005.

⁸¹ Дневник Е.А. Перетца (1880 – 1883). М. – Л., 1927; ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 134.

⁸² Briefwechsel des Botschafters General v. Schweinitz. Berlin, 1928; Denkwürdigkeiten des Botschafters General v. Schweinitz. Bd. II. Berlin, 1927.

⁸³ Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. М.Х. Рейтерн: Биографический очерк (с приложениями из посмертных записок М.Х. Рейтерна). СПб., 1910.

⁸⁴ ОР РГБ. Ф. 178. К. 9803. Д. 4 – 6.

⁸⁵ Головнин А.В. Записки для немногих. СПб., 2004.

⁸⁶ Дельвиг А.И. Мои воспоминания. Т. IV. М., 1913; *Он же*. Полвека русской жизни. Т. II. М. – Л., 1930.

⁸⁷ Воспоминания А.А. Бобринского (1880 – 1881 годы) // Каторга и ссылка. 1931. №3(76).

⁸⁸ Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб., 2006.

⁸⁹ Шестаков И.А. Полвека обыкновенной жизни. Воспоминания (1838 – 1881 гг.). СПб., 2006.

⁹⁰ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Т. II. М., 2010.

⁹¹ Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы. 1848 – 1896. Л., 1929.

⁹² Качалов Н.А. Записки тайного советника. М., 2012.

⁹³ Фирсов Н.Н. Воспоминания о цесаревиче Николае Александровиче и императоре Александре III в юности // Исторический вестник. 1909. Т. 115.

⁹⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1: Рассказы в стенографической записи. Кн. 1. СПб., 2003.

Н.А. Епанчина⁹⁵, А.Ф. Забелина⁹⁶, князя Д.Д. Оболенского⁹⁷, военные дневники М.А. Газенкампа⁹⁸ и П.Д. Зотова⁹⁹.

Третью группу источников составляет публицистика. Сюда следует отнести материалы эмигрантской газеты «Колокол»¹⁰⁰, в которой обсуждались вопросы внутривосточного развития России и которую активно читал цесаревич Александр Александрович, а также передовицы М.Н. Каткова в газете «Московские ведомости»¹⁰¹.

Последнюю группу источников составляют делопроизводственные материалы, к которым можно отнести документы, отразившие работу комиссий, в которых участвовал цесаревич Александр Александрович, подготовительные материалы к ним, а также многочисленные записки, проекты и предложения, подававшиеся наследнику престола Н.М. Барановым, Р.А. Фадеевым, П.А. Козловым, А.А. Баранцовым, заводчиком Н.И. Путиловым и неустановленными лицами¹⁰². Также использовано агентурное донесение в III Отделение о деятельности князя В.П. Мещерского¹⁰³.

Научная новизна исследования. Несмотря на достаточную изученность в литературе царствования императора Александра II, эпохи «Великих реформ», а также наличие ряда биографических работ об императоре Александре III, комплексное исследование жизнедеятельности цесаревича Александра Александровича и его участия в государственных делах, которое бы основывалось на широком привлечении, в первую очередь, материалов личного происхождения, отсутствует. В данной диссертации предпринята первая

⁹⁵ Епанчин Н.А. На службе трёх императоров. Воспоминания. М., 1996.

⁹⁶ Забелин А.Ф. Воспоминания об императоре Александре III // Военно-исторический вестник. 1958. №11.

⁹⁷ 1-го марта 1881 г. (Отрывки из воспоминаний князя Д.Д. Оболенского.) // Возрождение. №1515. 26 июля 1929 г.

⁹⁸ Газенкампа М.А. Мой дневник. 1877 – 78 гг. СПб., 1908.

⁹⁹ Зотов П.Д. Дневник // Русско-турецкая война 1877 – 1878 г. Дневники, спомени, записки, корреспонденция. София, 1998.

¹⁰⁰ Колокол. №235-236. 1 марта 1867 г.; №237. 15 марта 1867 г.

¹⁰¹ Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1865 – 1881 гг. М., 1897 – 1898.

¹⁰² ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 329, 331, 338, 355, 365, 425, 460, 614.

¹⁰³ Там же. Ф. 109. Оп. 1а. Д. 2181.

попытка такого исследования благодаря использованию не только давно опубликованных и широко известных в литературе источников, но и введению в научный оборот по данной проблематике значительного количества неопубликованных и малоизученных архивных материалов (переписка, дневники, воспоминания). Особое значение в таком случае приобретают выявление, комплексная проработка и сравнительный анализ всего массива источников личного происхождения, принадлежавших цесаревичу Александру Александровичу.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования личности и государственной деятельности императора Александра III и правящей элиты Российской империи, а также при создании обобщающих работ по истории системы российского самодержавия, при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определена проблематика, цели и задачи исследования, дана характеристика источников и историографии, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. Цесаревич во внутренней политике второй половины 60-х – середины 70-х гг. XIX в. В главе рассматривается начало государственной деятельности цесаревича Александра Александровича, его участие во внутриполитических делах и отношение к проводимому правительственному курсу.

Неожиданно сделавшись наследником престола, молодой великий князь был психологически не готов сразу воспринять свалившуюся на него ответственность. С одной стороны, не без помощи своего окружения, он сознавал необходимость всесторонней образовательной и нравственной подго-

товки к трону, с другой – с трудом преодолевал свойственные ему «философское» равнодушие к жизни и своим государственным обязанностям, лень и инертность вместе со склонностью к тихой жизни частного человека. Собственно на это же, зачастую наталкивались усилия окружения цесаревича подвигнуть его к более активной деятельности.

Тем не менее, постепенно вел. кн. Александр Александрович втягивается в происходившие в «верхах» политические перипетии, среди прочего, движимый искренним желанием принести посильную пользу на своём поприще. Наследник престола начинает приобретает практические навыки в решении конкретных государственных задач, участвуя в заседаниях Государственного совета, Комитета и Совета министров, присутствуя на министерских докладах у императора и непосредственно замещая отца, во время отъездов Александра II за границу. Большое значение для цесаревича имело его активное участие в тарифной комиссии и комиссии помощи пострадавшим от голода в конце 1860-х гг.

Однако примечательно, что практически в каждом вопросе, в котором наследник принимал участие или по поводу которого хоть как-то высказывался (постольку поскольку это вообще нашло отражение в источниках), заметно сильное влияние близких к нему лиц и даже буквальное следование их взглядам и предложениям. Так, благодаря графу И.И. Воронцову-Дашкову, чрезвычайно близкого к наследнику, цесаревич на долгие годы сделался сторонником группировки фельдмаршала князя А.И. Барятинского, боровшейся с преобразованиями военного министра Д.А. Милютина. В 1869 г. разгорелся крупный конфликт наследника с Военным министерством и лично с Милютиным и его ближайшим сотрудником генералом А.А. Баранцовым по вопросу перевооружения армии новым типом винтовок. Потерпев неудачу (хотя в известной мере поспособствовав ускорению перевооружения), Александр Александрович надолго затаил неприязнь к военному министру, постепенно всё более убеждаясь в его «вредности». Во время подготовки очередных реформ в армии в начале 1870-х гг. цесаревич постоянно контактирует с про-

тивниками Милютина и, очевидно, несочувственно или, во всяком случае, скептически относится к проектам министра. Однако никакого явного противодействия ему не оказывает и высказывается по этому поводу довольно сдержанно.

Что касается строевой службы цесаревича в войсках гвардии, то, по видимому, вел. кн. Александр Александрович не имел того заметного пристрастия к военному делу, которое отличало его деда, императора Николая I и отца, Александра II. Особенное неприятие цесаревича вызывали ежегодные летние манёвры в Красном Селе под Санкт-Петербургом, когда он непосредственно командовал гвардейской дивизией, затем корпусом, а впоследствии и войсками всего Петербургского военного округа.

Начало государственной деятельности цесаревича Александра Александровича совпало с приходом к власти весной 1866 г. в качестве главы III Отделения и шефа жандармов графа П.А. Шувалова и усилением в «верхах» его сторонников, так называемой «аристократической партии». Вслед за своим окружением, прежде всего, князем В.П. Мещерским и К.П. Победоносцевым, наследник крайне отрицательно отнёсся к шефу жандармов и его единомышленникам, видя в них олицетворение «космополитизма» и «западничества», чуждых «национальным интересам» России. Наиболее ярко это проявилось в вопросе национальной политики на окраинах (Северо-Западный край, Прибалтика), отношению к земству и печати. Впрочем, достаточно трудно выявить чёткое понимание вел. кн. Александром Александровичем указанных проблем, как правило, он соглашается и повторяет аргументы своего окружения, если только они направлены против мер Шувалова и его сторонников. Например, земство вызывает его симпатии, как реформа «чисто русская», в национальном вопросе позицию наследника, помимо того, что именно «шуваловская партия» оказывает поддержку польскому и немецкому элементам на национальных окраинах, определяет собственная нелюбовь к полякам и, в особенности, к немцам, начало которой было положено в детские и юношеские годы великого князя.

Важно отметить, что неприязнь к «шуваловской партии» вместе с наследником разделял и вел. кн. Константин Николаевич, в силу чего дядя и племянник солидаризировались по многим вопросам как в Государственном совете, так и кулуарно обсуждая действия своих противников. Несмотря на то, что вел. кн. Александр Александрович сильно расходился с генерал-адмиралом и его сторонником министром финансов М.Х. Рейтерном в вопросах развития промышленности и железнодорожного строительства, став под влиянием окружения на протекционистские позиции, всё же вряд ли стоит в то время говорить о серьёзной неприязни между ними, возникшей впоследствии.

Несмотря на то, что наследник почти не предпринимал сколько-нибудь открытых шагов против «шуваловской партии» вплоть до ухода П.А. Шувалова со своего поста в 1874 г., за цесаревичем укрепилась репутация «оппозиционера» курсу правительства и самому императору. Основные причины этого – неосмотрительность самого Александра Александровича, слишком откровенно высказывавшего свою неприязнь при посторонних, что порождало многочисленные слухи и сплетни, деятельность его окружения, прежде всего Мещерского, вольно или невольно подставлявшего наследника, поскольку на «вечерах» для цесаревича, организованных князем, собирались те, кого считался приверженцами «русской партии» и противниками «шуваловского засилья». Важно подчеркнуть при этом, что более чем негативное отношение цесаревича к деятельности графа П.А. Шувалова и его сторонников в правительстве никогда не переносилось на личность императора. Напротив, великий князь полагал, что отец опутан интригами и происками Шувалова и других министров, обманывающих и настраивающих государя в пользу своекорыстных интересов, а кроме того, стремящихся подчинить изолировать монарха от помощи и советов сына-наследника.

Сам Александр II, по-видимому, искренне верил в честность цесаревича и отсутствие у него каких-либо «оппозиционных» поползновений, однако всерьёз беспокоился за влияние окружения на молодого и неопытного цеса-

ревича. Если Александр Александрович делал попытку вмешаться в дела, то император, как правило, отдавал предпочтение мнению представителей правящей бюрократии. В свою очередь, у наследника, во-первых, росло ощущение, что ему не доверяют, не дают возможности проявить себя на своём поприще, а во-вторых, цесаревич лишний раз убеждался во «всесилии» Шувалова. Вместе с этим росло и равнодушие к участию в государственных делах и отстаиванию собственного мнения. Что касается личных взаимоотношений с отцом, то не в коем случае нельзя говорить о какой бы то ни было «вражде» между ними. Скорее, имели место взаимное непонимание и определённая психологическая несовместимость между императором и наследником, что не мешало добрым чувствам между ними друг к другу.

Глава 2. Внешняя политика России в восприятии наследника престола. Во второй половине 60-х – начале 70-х гг. в сфере внешней политики заметно проявились антигерманские взгляды наследника престола, сохранявшиеся и впоследствии. Пруссия, а затем Германская империя представлялись вел. кн. Александру Александровичу серьёзной угрозой России на Западе и, прежде всего, её прибалтийским владениям со значительным немецким населением. Одновременно цесаревич критиковал «прогерманскую» ориентацию в правительстве, при дворе и у самого императора, особенно в период Франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. Всё это способствовало складыванию и распространению мнения, как в России, так и в Германии, что будущий царь – действительный враг западного соседа империи и, воцарившись, будет вести с ним войну. К причинам формирования подобных взглядов наследника следует отнести уже имевшуюся психологическую неприязнь к немцам, «национальную» ориентацию наследника во внутренней политике, влияние окружения, особенно В.П. Мещерского и Н.А. Орлова, и прессы, выражавшей интересы «русской партии», а также родственные связи с датской королевской семьёй. Вместе с тем, суждения вел. кн. Александра Александровича по «германскому вопросу» не отличались глубиной понимания, а скорее напротив, были чересчур эмоциональны и идеалистичны, часто вы-

сказывались под воздействием минутных впечатлений. В целом цесаревич высказывался за независимую от «великих держав» внешнюю политику России в Европе, одобряя в этой связи отмену части статей Парижского трактата в 1871 г.

Большое внимание цесаревича Александра Александровича привлёк Восточный вопрос, что объясняется не только широким участием в перипетиях вокруг этой проблемы близких к наследнику лиц. Великий князь и сам в немалой степени (как вследствие собственного интереса, так и по воле государя) был вовлечён в события Восточного кризиса – «славянского движения» в России, решения вопроса о вступлении России в вооружённую борьбу с Османской империей и, наконец, непосредственно Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. Уже со второй половины 60-х гг. одновременно с «национальными» взглядами во внутренней политике у наследника формируются симпатии к судьбам «турецких» славян и «славянства» вообще, в этом отношении он разделяет деятельность и «решительность» российского посла в Константинополе Н.П. Игнатьева. В период обострения Восточного вопроса в 1875 – 1877 гг. эти симпатии лишь усиливаются, цесаревич Александр Александрович поддерживает контакты с представителями «партии действия», агитирующей за помощь балканским славянам, сражающимся с турками, со стороны общественных сил и правительства. Хотя степень реального участия цесаревича в «славянском движении» до конца определить трудно, в глазах общества он делается если не лидером, то активным сторонником «русской партии» и вновь чуть ли не «оппозиционером» правительству императору. В дневнике и письмах, написанных осенью 1876 г. из Ливадии, где решался вопрос о начале военных действий с Османской империей, наследник активно критикует «бездействие» и «нерешительность» правительства и дипломатии, якобы только оттягивающих начало войны, а также неготовность к ней армии и флота. Особенно сильно беспокоила цесаревича невозможность самому влиять на события и непосредственно на императора. Считая себя «первым другом и помощником» отца, Александр Александрович

вича полагал, что недобросовестные сановники вновь оттирают его от государя, постоянным лейтмотивом писем наследника звучит необходимости найти «новых», «свежих» людей, однако дальше отвлечённых пожеланий и сетований это не шло.

Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. поначалу не воспринималась наследником, отправившимся на фронт вместе с отцом, как слишком серьёзное и долгое предприятие. Однако с течением времени, получив к тому же в командование крупный Руцукский отряд, цесаревич изменяет своё мнение. В первые месяцы войны Александр Александрович поддерживает своего дядю, главнокомандующего на балканском театре войны вел. кн. Николая Николаевича, критикуя решение Александра II оставаться при армии и неприязненно воспринимая роль военного министра Д.А. Милютин при императоре, считая его помехой действиям главнокомандующего. Однако по мере неудачного развития военных действий цесаревич резко меняет свою точку зрения, становится в непримиримо враждебные отношения к действиям дяди и его подчинённых и, напротив, положительно выделяет личность военного министра среди окружения отца. После третьего штурма Плевны наследник настойчиво пытается убедить императора принять главнокомандование на себя, но терпит в этом неудачу. Причина этого заключалась не только в том, что Александр II прислушивался к мнению своих подчинённых, но и в том, что в отличие от сына, император гораздо трезвее оценивал обстановку и собственные возможности. Кроме того, государю, как и прежде, было совершенно ясно видно, какое сильное влияние на наследника оказывало его окружение, прежде всего, граф И.И. Воронцов-Дашков.

Война выявила способность цесаревича наладить работу с подчинёнными, в том числе более опытными и профессионально подготовленными, чем он сам, ценить самостоятельность и компетентность пусть даже лично несимпатичных сотрудников. Прекрасные деловые отношения сложились у наследника с начальником штаба Руцукского отряда П.С. Ванновским, будущим военным министром. Однако и такие яркие, хотя и неоднозначные,

качества вел. кн. Александра Александровича, как честолюбие, неосмотрительность, чрезмерная эмоциональность и категоричность, склонность к поспешным, плохо продуманным решениям и инициативам, на фронте проявились в полной мере. Ярким примером этого стал так называемый «обручевский вопрос», возникший вокруг назначения ближайшего сотрудника Д.А. Милютин генерала Н.Н. Обручева на должность начальника штаба наследника. Желание вел. кн. Александра Александровича иметь при себе во время забалканского похода войск гвардии человека, не зависимо от вел. кн. Николая Николаевича и его штаба, привело к острой конфронтации с дядей и очередному взаимному непониманию с отцом. Затянувшееся решение Александра II, который в конце концов не стал на исходе войны усложнять отношения с братом и не дал наследнику возможности пожать победные лавры во главе гвардии, цесаревич воспринял как личную обиду.

После заключения Сан-Стефанского мира наследник последовательно выступает за активные действия и вмешательство России в борьбу на Балканах, впрочем, никак не оказывая заметного влияния на Александра II и дипломатию, оставаясь скорее сторонним созерцателем и критиком. При этом нельзя даже вполне проследить, насколько чётко цесаревич осознавал как внешнеполитические задачи России, так и мотивы государя и его министров. Многие высказывания наследника по-прежнему отдают излишней эмоциональностью, но никак не взвешенной оценкой событий. Его восприятие позиции европейских держав в Восточном вопросе также во многом идеалистично: политику Великобритании, потворствовавшей интересам Порты, он оценивает в первую очередь как антихристианские и бесчестные, враждебные «святому призванию» России по освобождению угнетённых балканских народов. Соответственным было и отношение наследника к закончившейся Русско-турецкой войне в целом, в результате которой он, по-видимому, не считал задачу России на Балканах выполненной.

Глава 3. Наследник накануне вступления на престол. В данной главе рассматриваются различные стороны государственной деятельности цеса-

ревича Александра Александровича в последние годы царствования Александра II, преимущественно, после окончания Русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг.

Во второй половине 1870-х гг. вплоть до вступления на престол наследника постоянно занимает вопрос о путях развития русского флота. Под влиянием окружения, использовавшего резко ухудшившиеся к тому времени личные отношения цесаревича с генерал-адмиралом вел. кн. Константином Николаевичем, Александр Александрович вступает в конфронтацию с Морским министерством и его руководством. Цесаревич выступал против строительства броненосного оборонительного флота, считая необходимым развитие крейсерства на основе париходов вновь создаваемого Общества Добровольного флота. Помимо ряда высших чинов флота наследник встретил поддержку и у военного министра графа Д.А. Милютина. Впрочем, последний старался примирить «крайние мнения» как цесаревича и его сторонников, так и морского ведомства. В итоге к моменту вступления Александра Александровича на престол вопрос не был решён окончательно, однако противостояние с главой Морского министерства, наряду с расхождениями во внутриполитических вопросах и личной неприязнью предопределили судьбу вел. кн. Константина Николаевича при новом царствовании.

Помимо этого наследника заметно волновали проявления революционного движения в стране и борьба с ним. Впрочем, в 1876 – 1878 гг., до резкого обострения ситуации, он не уделяет этому слишком много внимания, рассценивая революционеров как «недоучек», молодых людей с «безумной» тягой к разрушению, подкрепляемых агитацией из-за границы. Кроме того, цесаревича отвлекали международные события и участие в Русско-турецкой войне. Террористическая угроза заставила наследника резко заявить о необходимости карательных мер для борьбы с крамолой. Когда правительство осознало необходимость решительных действий, причём не только карательных, но и преобразовательных, цесаревич отрицательно воспринял попытку реформирования Государственного совета и последовательно высказывался

против малейших проявлений «конституционализма» (т.е., в действительности, предложений о привлечении выборных представителей общественных сил к работе Совета). После взрыва в Зимнем дворце наследник, под влиянием окружения, выступил за создание чрезвычайного правительственного органа и координации правительственных сил для ликвидации революционной деятельности и в определённой мере повлиял в этом отношении на императора. Тем не менее, и в это время цесаревич скорее оставался сторонним наблюдателем, только время от времени активно проявляющего свою позицию. Характерно, что вел. кн. Александр Александрович горячо одобрил назначение графа М.Т. Лорис-Меликова и поддерживал с ним самые тесные деловые и личные контакты. Практически всякое предложение графа по государственному управлению встречает положительную, если не сказать восторженную оценку со стороны цесаревича. По-видимому, в деятельности Лорис-Меликова вплоть до самого 1 марта 1881 г. цесаревич отнюдь не разочаровался, видя в его политике все признаки решительного укрепления пошатнувшейся власти, резко противопоставляя её «нерешительности» всех прочих министров. И лишь трагическая смерть Александра II и сопротивление консерваторов одобренной им программе Лорис-Меликова серьёзно повлияли на мнение нового императора.

Трудная политическая обстановка сопровождалась семейными неурядицами, основной из которых стала вторая женитьба императора. Переживания, занимавшие цесаревича в этой связи, сильно снижали его внимание к государственным проблемам: редкое единодушие с отцом в отношении мероприятий, предлагаемых графом Лорис-Меликовым, соседствовало с растущим раздражением, вызванным желанием государя упрочить публичное положение нового семейства. Сам наследник престола до поры до времени внешне проявлял максимальную выдержанность, не желая усугублять положение, однако трудно сказать, во что это могло бы вылиться впоследствии. Под влиянием этой ситуации в конце 1880 – начале 1881 г. окончательно портятся отношения Александра Александровича с вел. кн. Константином

Николаевичем и в меньшей степени с вел. кн. Николаем Николаевичем Старшим.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Рассмотрев государственную деятельность цесаревича Александра Александровича, можно утверждать, что будущий монарх, несмотря на изначально свою неподготовленность к престолу, как моральную, так и образовательную, тем не менее, в 1865 – 1881 гг. прошёл достаточно большую практическую школу политической жизни, так или иначе принёсшую свою пользу. Наследник престола на протяжении многих лет не только принимал участие в повседневной работе императора с министрами, в заседаниях Государственного совета, Комитета и Совета министров, различных комиссий, командовал воинскими подразделениями, но, что более важно, имел свои собственные суждения по отдельным направлениям внутренней и внешней политики и, при тех или иных обстоятельствах, старался непосредственно участвовать в решении государственных дел. Вне зависимости от реальной расстановки политических сил в «верхах» цесаревич полагал, что именно он по своему статусу и положению имеет наибольшее право быть ближайшим помощником и советчиком своего отца, императора Александра II, на службе отечеству. Все практические проявления государственной деятельности вел. кн. Александра Александровича и его оценки правительственных мероприятий в конечном счёте были проникнуты искренним чувством долга по отношению к России и её государю.

Вместе с этим, имелось немало факторов, серьёзно затруднявших как полезную деятельность цесаревича на государственной службе, так и адекватное восприятие им правительственной политики в этот период. Первый из них и, пожалуй, наиболее существенный – сильная зависимость вел. кн. Александра Александровича от своего окружения в течение всего времени, пока он был наследником. Молодому и неопытному великому князю, неожиданно сделавшемуся цесаревичем, естественно было искать опоры в людях

старше него и более знающих, однако и накануне своего вступления на престол Александр Александрович вряд ли в меньшей степени зависел от мнения своих приближённых. При этом большое значение принимал другой фактор, а именно то, что цесаревич, как правило, слишком эмоционально, недвумчиво, порывисто воспринимал ту или иную точку зрения и столь же страстно начинал её отстаивать перед отцом или представителями правящей бюрократии. Кроме того, в суждениях наследника заметны слабые теоретические знания, часто наивность и идеализм, но не трезвость политического мышления. Значительным фактором становилось личное, психологическое восприятие того или иного лица или явление, причём положительное отношение или неприятие могло быть обусловлено маловразумительной логикой. Отличался вел. кн. Александр Александрович и склонностью неожиданно и резко в противоположную сторону менять свои взгляды и так же рьяно защищать человека, которого до этого всячески ругал и наоборот. Полагая, что те или иные сановники оказывают влияние на императора, отгораживая того стеной от наследника, цесаревич сам не замечал, как оказывался в зависимости от своего окружения, зачастую ставившего его в крайне неловкие для его положения ситуации. Соответственно, и в обществе наследнику престола приписывали вовсе не свойственные ему намерения.

Всё это не способствовало доверию Александра II к начинаниям цесаревича в государственных делах. Искренне любя сына и видя его стремление помогать отцу, не сомневаясь в его личной порядочности и преданности, император понимал зависимое положение наследника от окружения, часто стремящегося использовать его, и не спешил разделять пылкость и нетерпеливость Александра Александровича, когда тот настаивал на своём. Это, а также разность воспитания и характеров государя и наследника приводила к непониманию, недоговорённости между ними, что особенно остро переживалось цесаревичем, страдавшего от недостатка личной близости с отцом и недоразумений в делах. В свою очередь, это вообще охлаждало наследника к государственной деятельности. Вкоренившаяся же с молодых лет любовь к

спокойной, частной жизни, не исчезнувшая с годами, лишь способствовала инертности наследника престола. Поэтому зачастую он становился не столько деятельным участником, сколько сторонним наблюдателем происходящего.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Астанков В.А.** Наследник цесаревич Александр Александрович в период Восточного кризиса 1875 – 1878 годов // *Российская история*. 2011. №3. С. 127 – 141;
2. **Астанков В.А.** «Любящий тебя племянник Саша...» Переписка цесаревича Александра Александровича и великого князя Михаила Николаевича. 1874 – 1878 гг. // *Исторический архив*. 2012. №5. С. 152 – 178; 2013. №1. С. 107 – 150;
3. **Астанков В.А.** Великий князь Александр Александрович и Александр II // *Российская история*. 2013. №1. С. 120 – 136;
4. **Астанков В.А.** «Против совершившегося факта идти нельзя...» Цесаревич Александр Александрович в последние месяцы царствования императора Александра II // *Родина*. 2013. №8. С. 80 – 83.